

Предисловие

Признаюсь, выбирая название для книги, трудно было удержаться от шалостей, ведь ее героиня слыла женщиной озорной и дерзкой. Будучи светской дамой, она тем не менее могла отмочить при гостях ядреный анекдот, засмущать пряным словечком. Актер Вениамин Смехов вспоминает рассказ Лили Брик про председателя Союза советских писателей Константина Федина. Кто-то упорно писал на тропинке под окнами его переделкинской дачи неприличное слово из трех букв, а когда Федин приказал залить тропинку асфальтом, то прямо на свежем асфальте хулиганы вывели другое нецензурное слово — уже из пяти букв. Пересказывая молодому Смехову этот случай, Лиля Юрьевна специально для него уточнила, что за слово имелось в виду: дескать, начинается на «пэ» и кончается на «зда».

Так вот, впав в игриво-шкодливое настроение, я набросала своему милому издателю варианты названия, в том числе и чудовищно пошлые, вроде «Лиля Брик в койку прыг». Надо сказать, и он не отставал. Редакторское чутье неизменно приводило его к лукаво-бес-

шабашному кирсановскому «лифчику-счастливчику». Лиля Брик заражала нас свободой.

Но отчего же от интимного дамского гардероба меня вдруг метнуло к зловещему Люциферову веку?

На латыни слово-омоним «Lucifer» означает «светоносный». Во-первых, так в древности называли последнюю «утреннюю звезду», гаснущую на небе с восходом солнца, — планету Венеру. Если искусница влюблять в себя Лилия Брик и служила какому-то божееству, то только ей. Во-вторых, в христианстве Люцифер — падший ангел, царь ада, покровитель ведьм и чертей. А Лилия отражается в зеркалах современников и потомков именно так — либо ведьмой, либо ангелом. При чем для кого-то, как для Михаила Пришвина или Андрея Вознесенского, ее ведьмаческая сущность притягательна. Брик-ведьма — манкая, опасная, загадочная, пугающая, необыкновенная. Другие видят в ней не столько колдовскую сущность, сколько воплощение обыкновенного, бытового зла — пожирательницу мужчин, разбивательницу семей и прислужницу лубянских приспешников дьявола. Но есть и другая крайность — восхищение Лилей Брик, категоричное, безапелляционное, отвергающее любую грязь, любую тень, любые неприятные факты, создающее ангельческий образ музы Маяковского, спасительницы его наследия, мудрой, умной, чуткой, смелой покровительницы талантов и гениев.

К яростным защитникам Лили Юрьевны относятся и ее пасынок Василий Катанян, и тот же Смехов, друживший с уже пожилой музой на протяжении семи ее последних лет. Незадолго до выхода этой книги я говорила с Вениамином Борисовичем по телефону, и он с некоторой тревогой предостерег меня от впадения в желтизну. Дескать, многие не удержались

и плюхнулись в лужу досужих сплетен — любят порассуждать о жизни Лили втроем и о ее связях с ОГПУ; но на деле Осип Брик в ЧК помогал беспризорным детям, а Лиля и вовсе ни при чем, и про делишки своих друзей-чекистов они понятия не имели.

Вполне возможно, насчет чекистов Вениамин Борисович и прав (мы еще поговорим об этом), да и презрение культурного человека к сплетням вокруг постельной жизни любимой женщины великого поэта тоже объяснимо. Вернее, было бы объяснимо, если бы речь не шла о Лиле. Ведь сам же Смехов привел мне слова маяковеда Зиновия Паперного, что Лиля Брик — это женщина, которая всю себя посвятила своей личной жизни. Так что говорить о Лиле и не вспоминать ее любовников — всё равно что говорить об Эйфеле и не вспомнить о его башне. Так что в Лилин будуар неизбежно залезают все ее биографы: не только развязные щелкоперы из желтой прессы, но и авторы серьезные, даже ученые: и замечательный шведский славист Бенгт Янгфельдт, без работ которого эта книга просто не состоялась бы, и ее преданный пасынок Василий Катанян, и дотошный литератор и литературовед Анатолий Валуженич, и обруганный многими за ошибки и сальности прозаик и публицист Аркадий Ваксберг. В этом тесном будуаре уместилась и я.

Но вернемся к Люциферову веку. Лиля Брик прожила долгую жизнь. Она родилась на излете столетия, о котором Александр Блок в поэме «Возмездие» писал:

...Век девятнадцатый, железный,
Воистину жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвездный
Беспечный брошен человек!

В ночь умозрительных понятий,
Матерьялистских малых дел,
Бессильных жалоб и проклятий
Бескровных душ и слабых тел!..

На смену беспокойному буржуазному веку пришло время великих потрясений:

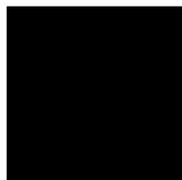
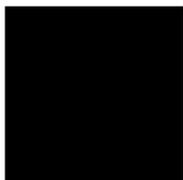
...Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).

.....

Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...

Лиля Брик прошла через годы страшные и бурные, через революции, террор, войны, индустриальные бумы. Несмотря ни на что, она любила свой век, обожала новые изобретения: нейлоновые чулки, самолеты, звуковое кино, эксперименты в живописи, литературе, моде... Когда десятки ее знакомых гибли в политических чистках или тянули ярмо советского быта в застойных очередях, она не просто выживала — она жила, и жила красиво, в окружении изящных вещей и боготворящих ее поклонников. Но чего ей это стоило? Так ли уж нежен был с ней XX век? Неужели он ни разу не толкнул ее Люцеферовым копытцем?

Копытцем толкнул, но на лопатки не положил. Лиля Брик всё равно оказалась сверху.

Мумия и бриллианты

Твой лифчик —
Счастливчик!

13

Это двестишестидесятилетний поэт-футурист Семен Кирсанов якобы посвятил Лиле Брик. А кому еще? Лиля Брик — королева советских бударов, Лефовка*, модница, покровительница талантов, секс-символ и муза русского авангарда.

Образ Лили Брик в представлениях современников и потомков раскалывается надвое. Одни зовут ее второй Беатриче, мудрой вдохновительницей, родной душой Маяковского. Другие — корыстной ведьмой, вампиршей, присосавшейся к несчастному гению, к его славе и деньгам, доведшей его до самоубийства.

Одни мемуаристы считают ее красавицей, другие — дурнушкой. Да и те, кто встречал Лилю Брик уже пожилой, резко расходятся в мнениях. Вот что,

* *Лефовка* — участница творческого объединения «ЛЕФ» («Левый фронт искусств»), существовавшего в 1922–1929 годах.

к примеру, успел написать о встрече с состарившейся легендой российский телеведущий Борис Ноткин, застрелившийся в день рождения Лили Брик в 2017 году:

«Гуляя с приятелем по Переделкино, мы подошли к скамеечке, на которой сидела маленькая старушка. “Это Лиля Брик”, — шепнул он мне. Затем он очень красиво представил ей меня. Неожиданно ее глаза стали огромными, и она совсем перестала казаться Дюймовочкой. Уже через несколько минут я понял: она относится к особой категории женщин. Подавляющее их большинство в разной степени умеет пробуждать мужские инстинкты. Очень редкие женщины обладают способностью быть музой, вдохновением, мечтой. Ее магия не зависела от возраста. Очень скоро я стал изо всех сил стремиться доказать ей: конечно, меня нельзя сравнивать с влюбленным в нее гениальным Маяковским. Несомненно, мне очень далеко до ее супруга Осипа Брика. Но на меня всё же стоит обратить внимание и даже запомнить. Конечно, она поощряла мои старания, задавая вопросы, стимулирующие мысль. И, кажется, это был тот случай, когда, пытаясь выпрыгнуть из себя, я прыгнул выше головы»¹.

Если будущий известный тележурналист был очарован, почти влюблен, то актриса Татьяна Егорова в своих описаниях Брик-старухи предельно саркастична:

«На каждом спектакле “Клоп” Маяковского в Театре сатиры она буквально лежала в первом ряду, в середине, — в черных каستоровых брюках, в черной шелковой блузе, волосы выкрашены в красно-

рыжий цвет и заплетены в косу, как у девицы, и эта косица лежит справа на плече, и в конце косицы кокетливый черный атласный бантик. Лицо музы, теперь уже мумии, набелено белилами, на скулах пылают румяна, высокие брови подведены сурьмой, и намазанный красный ротик напоминает смятый старый кусок лоскутка. Красивый вздорный нос. Бриллианты — в ушах, на костлявых и скрюченных пальцах изнывает от тоски несметное богатство в виде драгоценных колец.

Мумия держится на трех точках: ногами упирается в сцену, шея зацепилась головой за спинку кресла, берцовые кости лежат на самом краю сиденья, ноги вытянуты, позвоночник «висит» на свободе»².

15

Примерно так же описывала появление Лили Брик в Большом театре семидесятых наша литинститутская лекторша по истории Зоя Михайловна. Явилась, дескать, ходячая мумия, клоунесса в бриллиантах. У Зои Михайловны всегда была масса забавных историй — помню, она рассказывала, как Литинститут во время каких-то очередных советских «выборов» был превращен в избирательный участок и туда забегал забросить бюллетень живший в соседнем доме все сильный партдеятель Михаил Суслов. Суслов целовал ей руки. Главный, надо сказать, гонитель «жены Маяковского» во время антибриковской кампании.

Тут можно подумать, что всё дело в женской ревности. Что мужчины, встречавшие Брик, боготворили ее, сколько бы ей ни было лет, а дамы — честили, обливая ядовитой слюной. Но нет! Находилась ведь масса женщин, рабски преданных Лиле Брик, обожавших ее (включая возлюбленных Маяковского, ту же Наталью Брюханенко). А сколько мужчин, напротив, вспоми-

нали соблазнительницу с оторопью. Несколько моих знакомых мужеского полу признавались, содрогаясь, что Лиля Брик, уже старуха, буквально набрасывалась на них, молодых, в эротическом угаре. Писатель Виктор Ерофеев как-то в нашем частном разговоре сентимничал, что за всю жизнь наиболее настойчиво его домогались две женщины: министр культуры СССР Екатерина Фурцева и Лиля Брик. С Лилей его познакомил в Театре на Таганке кто-то из актеров. Она схватила юного Ерофеева за руку и не желала отпускать. «Глаза у нее были яростные, — вспоминал Ерофеев, — я чувствовал, что она хотела высосать меня, как паук. По ее руке, по взгляду я понял, что она готова дать мужчине всё. Но больше мы не виделись». Он, кстати, вспомнил и другую любовь Маяковского, единственную, к кому Лиля всерьез его ревновала, — парижанку Татьяну Яковлеву. Будучи в Нью-Йорке, Ерофеев гостил в особняке у Яковлевой и ее второго мужа, главного редактора журнальной империи «Конде Наст». Яковлева, аристократичная и красивая даже в старости, наблюдала, как молодой литератор плавает у нее в бассейне, и даже предложила ему снять плавки.

Но всё же, как в истории нашей культуры случилась Лиля Брик? Откуда вылупились ее экстравагантность, чувственность, безапелляционная уверенность в своей обольстительности? Для этого, наверное, стоит взглянуть в ее безмятежное дореволюционное детство.

СШДДЕР

	<i>Предисловие</i>	9
1	Мумия и бриллианты.	13
2	Звать Лили эту фею....	17
3	Заштопанный позор	27
4	Венера в корсете	33
5	Фрукты и шампанское.	41
6	Крылатый Эрос.	56
7	Глаза Эльзы	80
8	Ноги твои исступленно гладил...	105
9	Ваше Лиличество	130
10	Голую бабу не видели?	139
11	Триппер — был.	155
12	Никогда не кончала.	171
13	Кисит и Волосит	178
14	Карты и половой инстинкт	202
15	Танцую себе понемногу	212
16	ЛЕФ и немножко сутенер.	222
17	Всяческих охотников до наших жен.	239
18	Деньгов совсем мало.	259

ЖАНАНЫ

19	ЕВРЕИ, ДЕТИ, ЖЕНЩИНЫ И НОВОСЕЛЬЕ	269
20	ЛЕВ НА МОТОЦИКЛЕ И ТОВАРИЩ ДЕВУШКА	282
21	МАЛЕНЬКИЕ НОЖКИ	298
22	ДОЛЖНА РАЗЛИВАТЬ ЧАЙ	308
23	НЕУЖЕЛИ НЕ БУДЕТ АВТОМОБИЛЬЧИКА?	320
24	ДЛИННОНОГАЯ ШЛЯПНИЦА	329
25	ТОВАРИЩ МАУЗЕР	358
26	ВЕРОНИКИ И БРЕХОБРИКИ	380
27	В ОБА, ЧЕКИСТ, СМОТРИ	395
28	ЖЕНА КОМКОРА	414
29	СТРЕЛЬБА В ПОДВАЛЕ	433
30	ДРУЖБА СТАЛА ТЕСНЕЕ	458
31	ПАРАЛИЧ СЕРДЦА	467
32	ПРОСТИТУТКА!	477
33	СТРАСТЬ НА ЗАКАТЕ	506
34	«ГОЛОЕ» ПЛАТЬЕ И ДУХИ ОТ ГЕРЛЕНА	519
35	ВЫЕЗД КОРОЛЕВЫ	533
36	ВАЛУН И ОПУШКА	548
	<i>Примечания</i>	555